

РАМПА

В МИРЕ ИСКУССТВА

«СВЯЗЬ ВРЕМЕН ОПРЕДЕЛЯЕТ
ПРОБЛЕМАТИКУ МОИХ ПЬЕС»

Афанасий Салынский относится к тем драматургам, чьи произведения целиком принадлежат современности, в какое бы время ни развивалось их действие, в какую бы эпоху ни жили сценические герои. Связь прошлого с проблемами сегодняшнего дня — главный подтекст большинства его пьес.

Последняя работа Салынского — драма «Молва», премьера которой состоялась сразу в двух театрах: Центральном академическом театре Советской Армии в постановке Иона Унгуряну и в Театре имени Маяковского, где постановку осуществил главный режиссер Андрей Гончаров, — продолжает линию «связи времен». События, о которых идет речь в пьесе, происходят в 20-е годы в молодой Советской России.

Журналист Игорь МОНИЧЕВ попросил Афанасия САЛЫНСКОГО ответить на несколько вопросов.

— Почему Вы обратились в «Молве» именно к этому времени?

— Первые годы после Октябрьской социалистической революции и гражданской войны необыкновенно интересны сложным переплетением явлений жизни общества — борьбы нового с отжившим. Это дает материал для размышлений о том, как развивается, продолжается революция, ее идеи и дела в умах людей, различных по судьбам и взглядам. Основная тема «Молвы» — это прежде всего конфликт верности революционным идеям и нравственного перерождения, развенчание стяжательства в любых его проявлениях.

Мне кажется, что «Молва», которую критики назвали «художественной дискуссией о судьбах революции в XX веке», может быть интересна и для зрительской аудитории тех молодых государств, которые только начинают переустройство общества. Недавно на спектакле побывал писатель, приехавший к нам из одной из стран Юго-Восточной Азии. «Вы думаете, это ваша пьеса? Нет, она и наша. Она о том, что происходит сейчас у нас», — сказал он мне.

— Что бы Вы назвали основной темой, проходящей через все Ваше творчество?

— На этот вопрос трудно ответить однозначно. Думаю, что замысел писателя определяется прежде всего временем. Меня всегда волновала борьба человека за высокие жизненные идеалы,

за принципы, которые для него святы. Поэтому главными действующими лицами своих пьес я неизменно выводил людей, наделенных стремлением сделать жизнь лучше, отвергающих все, что мешает жить. Так было, скажем, в пьесе «Опасный спутник». Эту же тему можно назвать главной в «Забывтом друге», да и в «Барабанщице» — ведь в ней я рассказывал не просто об отважной советской разведчице времен Великой Отечественной войны. Это опять-таки рассказ о поисках человеком смысла, своего идеала жизни.

— Главные образы в Ваших пьесах чаще женские — так было и в «Барабанщице», и в «Мария», и в «Долгожданном», и вот теперь в «Молве»....

— Женские характеры я пишу с особым интересом потому, что в них, если можно так выразиться, более обнажены истоки драматизма. Женщина более нежна и открыта, чем сильный пол, а значит, все то, что вбирает ее душа от времени, его событий и атмосферы, — все это откладывается на ее характере гораздо более драматично.

— Как складываются Ваши взаимоотношения с режиссерами? Всегда ли Вы согласны с их прочтением Ваших произведений?

— Театр — творчество коллективное, в котором участвуют и драматург, и режиссер, и артисты, и сценограф. Я считаю, что между драматургом и театром дол-

жно быть согласие только в самом главном, в том, что определяет идейную направленность, основной смысл спектакля. Мелочным же, вкусовым пристрастиям не должно быть места. Поэтому чаще всего я соглашаюсь с режиссерским прочтением моей пьесы, полагая наиболее важным, чтобы режиссер проявил себя как художник.

Возьмите хотя бы те же две московские постановки «Молвы». Ион Унгуряну и Андрей Гончаров сделали два несхожих, в чем-то даже противоречащих друг другу спектакля. Роднит же их общая центральная идея, высокохудожественное сценическое решение.

— Вам, вероятно, пришлось сталкиваться с мнением, что драматургия живет только в театре, а как самостоятельный вид литературы не существует. Что Вы думаете по этому поводу?

— Каждая пьеса прежде всего должна быть добротной литературой. Я считаю, что драматургию нужно обязательно читать. Тот, кто ни разу не прочитал Шекспира или Островского, столь же много потерял, как и тот, кто никогда не видел их произведений на сцене. Театральный репертуар и художественная литература, как правило, слиты в лучших образцах своего времени, а их расхождение губительно.

— Ваши творческие планы?

— Отвечу коротко: будет новая пьеса...

(АПН).